

Домашние наслаждались успехами мамы и жены, выражавшимися в прекрасном настроении той вечерами. Она весело возилась с сыном и была неистова ночью, балуя мужа длительными любовными сеансами. Щекоча ему яички и слушая его довольный смех, она без устали строила планы своих будущих достижений, мечтая о собственной машине и первой зарубежной поездке. И Алексей искренне радовался успешности жены, которую она так давно ждала и которой, безусловно, достойна.

Как-то через месяц, поймав её на лестнице идущей к выходу, Денис поинтересовался: — К семейству? Такая неприкрытая насмешка сквозила в его вопросе, что Вика уже не впервые пожалела о своем семейном бремени. — Да нет... Мне ещё нужно... — промямлила она, не вполне решив, что именно соврать.

— Я в тренажёрный зал. Хочешь со мной? — прозвучало как утверждение. Вика страшно обрадовалась этому первому личному приглашению директора, никак не связанному с деловыми отношениями, что даже не смогла как следует скрыть промелькнувшей на лице радости. Правильно истолковав её выражение лица, мужчина взял её за руку и повел к машине.

Онемевшая от счастья поначалу, впервые сидящая на переднем сидении его красивой машины, девушка постепенно начинала трезво мыслить, и сомнение отразилось легкими морщинками на её хорошеньком лобике. Она боялась прервать чудесные минуты внезапного начальственного интереса к ней и с тревогой поглядывала на безмятежное лицо Дениса, вот так уверенно свободного и безотчетного вечерами, несмотря на его сходное семейное положение. — Ну что, пошли!? — угадав её сомнения, он остановился у супермаркета, на котором красовался большой рекламный щит со спортивной одеждой. Она улыбнулась ему — первую проблему он легко решил. Походив около спортивных штанов и футболок, Вика решительно направилась к стойке с шортиками и топами. У кассы он поджидал её с кроссовками и, наскоро примерив их, Вика полезла в сумочку за кредиткой, злясь, что придется отвалить немалую сумму самой: обычно дорого-стоящие подарки ей преподносил муж. С покровительственной улыбкой, подмигнув ей, Денис уже расплачивался, и девушка благодарно улыбнулась в ответ.

Бросая на него в машине восторженные взгляды, предвкушая, предстоящее совместное времяпровождение, представляя, как она отлично будет выглядеть в минимальных стрейчевых нарядах рядом с ним, Вика чуть не забыла про ожидающую дома семью. Со вздохом она взяла телефон, снова ловя насмешливый взгляд мужчины. Она постаралась побыстрее отвязаться от мужа, начавшего расспрашивать, какой такой отчет и как надолго задержит её на пару часов. По окончании её разговора мужчина весело засмеялся, и она поддержала смех: они становились как бы сообщниками.

— Тебе нужен тренер? — с удовольствием оглядывая её ладную длинноногую фигурку без признаков жира и живота. — Я буду смотреть на вас и повторять, — доверчиво глядя на него. Она слукавила. Тогда, 2 года назад, оклемавшись после родов уже дома, Вика с ненавистью взглянула на оставшийся живот и увеличившуюся, сочащуюся молоком грудь. Она тут же надела тесный бюстгалтер и направилась в аптеку за таблетками, останавливающими лактацию. Какое-то время она занималась дома, стараясь не обращать внимания на орущего

младенца, пока качала пресс на полу и стуле. Позже впервые напрягла бабушек, заставив тех сидеть с внуком, а мужа раскошелиться на тренажерный зал для неё. Пару занятий она даже оплачивала личного тренера, пока муж с коляской ходил на молочную кухню. Долгая работа над собой принесла результаты, и юная, 20-летняя тогда мать вскоре вновь щеголяла в обтягивающих нарядах, выгодно преподносящих её отличную спортивную фигуру без намека на живот или отвислость груди. Снова она носила топы на голое тело, и ей вслед оглядывались мужчины увидеть дразнящие ягодицы, выглядывающие из-под шортиков. Позже девушка заглядывала в спортзал эпизодически, строго держа себя в форме. И вот она снова здесь, в более дорогом и престижном.

1, 5 часа пролетели незаметно в строгом следовании его указаниям, взявшем на себя роль её тренера. — Ты не торопиться? Я заказа сауну, — буднично предупредил он. Вика потерялась в сомнениях: как сауну? Так скоро? Не дав ей подумать и помолиться? А купальник? — Пожалуй, я домой... — неуверенно протянула она. — По мужу соскучилась? Он уже успел отмыться от мазута и жаждет обнять женушку? — опять вызывающе насмешливо пошутил Денис и бросил на неё выжидающий взгляд. — А там... а как я... мы... ? — запнулась девушка, и мужчина успокоил её: — Простыни выдаются бесплатно, не бойся. Ты же доверишься мне? — Конечно, нет, — подумала девушка, согласно кивая головой.

В нежаркой парной Вика искоса изучает полуголого Дениса, небрежно прикрывшего бедра мокрым вафельным полотенцем, почти ничего не скрывающим. Она старается понезаметнее рассмотреть внушительное достоинство, выпирающее между его широко расставленных ног из-под ткани и поддрагивающее. Блаженно полуприкрывший глаза Денис, расслабившийся в тепле, также внимательно изучает идеальной формы грудь средних размеров, с постепенно проглядывающими сквозь влажнеющую простынь сосками. Открывшийся вид ему очень нравится, и он придвигается поближе. — Хочу послать тебя на выездной семинар, учиться, так сказать. Ты смогла бы поехать? — положив руку на её горячее плечо. Удовлетворенно ощущая мелкую дрожь на её коже: — Семья ведь не препятствие для роста, не так ли? Стараясь сильно не дрожать и не показать волнения, Вика таяла под его сильной рукой и севшим голосом ответила: — Если нужно по работе, то без проблем.

Чуть сжимая её плечо, он и не сомневался в результате, прикинув только, не начать ли прямо сейчас раздевать её. Может, она догадается и сделает ему минет? Его член не будет против. Он поглаживал её плечо, пока подобные же мысли занимали Вику. Как отреагировать, если он потянет с неё простынь? Сильно сопротивляться или условно? Правильно ли он её поймет? Не оттолкнет ли она так притягивающего её мужчину? Не посчитает ли он себя обиженным, а её недотрогой? А вдруг ему не нравятся слишком доступные? Она читала, что они никому не нравятся. Что нужно заставить поухаживать за собой. Помучить. Немного. Как же все это соединить, не отвергнув явно равнодушного к ней мужчину?

— Ты напряжена. Расслабься! Я помогу! Развернув её спиной к себе, он начал массировать ей плечи. Удовлетворенно наблюдал за постепенно сползающей с неё простыней, приоткрывавшей сзади тонкую мокрую спину. Решив, что не стоит торопить события, когда все и так удачно складывается, он прильнул к её неестественно прямой спине и, слегка сжав шею и опустив руки ей на ключицы, тихо произнёс, приблизив губы к самому её уху: — Значит, решено. В эти выходные и поедem. В пятницу после работы. Начинай собираться! И вышел из парной, не оглядываясь. Слегка ошарашенная многообещающей, только что произошедшей сценой, немного разочарованная, девушка растерянно смаковала про себя

волнующие слова «поедем», «соберайся», сулящие некое таинственное предвкушение впереди.

Связь

Втайне от мужа Вика подбирала гардероб на семинар; приличествующие случаю загородные наряды были отложены, деловая одежда повешена в шкаф. Она долго рассматривала красивый коротенький прозрачный пеньюар с таким же гарнитуром на тоненьких тесемках: он был куплен когда-то для мужа и почти не использовался ей. На всякий случай прозрачные одежды были уложены с дорожную сумку. Дав указания всей семье насчет ребенка и собственного нескорого приезда, девушка уселась в директорскую машину в пятницу, после работы. — Ты никому не проговорила? А то знаешь, завидовать начнут, почему ты, а не кто ещё... Вика понимающе улыбнулась и вовсе не задумалась об офисных интригах: она готовилась к чему-то новому, неведомому, пугающему и одновременно интригующему неизвестностью.

Викин номер в красивом загородном пансионате был маленьким, но уютным; комната Дениса была недалеко на этаже. Народу было мало, и девушка гадала, кто же здесь участники финансового семинара, на что директор успокоил её словами, что народ подтянется к утру. Прогулявшись с мужчиной по территории и выслушав его рассказ о его прошлых визитах сюда, девушка уединилась в комнате. Она поставила будильник к завтраку и с сомнением посмотрела на разложенный прозрачный ночной наряд: спать одной удобнее было и в растянутой футболке. И все же она надела давно не ношенный гарнитур и покрутилась перед зеркалом: чудо как хороша! Неужели никто сегодня не оценит!? Она взглянула на часы — сегодня заканчивалось через час с небольшим. Она ожидала и почти не удивилась стуку в дверь. Распахнув её и увидев Дениса в белом гостиничном халате, таком же, как и в её ванной, она изобразила смущение: — Я сейчас только накину что-нибудь... И пошла вглубь номера, соблазнительно играя бедрами. Следуя прямо за ней, не успевший ничего сказать мужчина с замиранием сердца наблюдал за, как ему сперва показалось, полуобнаженной девушкой, на которой, кроме прозрачного коротенького развевающегося халатика, не было ничего. Но вот, взяв в руки махровый халат, она повернулась, и он увидел такие же прозрачные стринги, незаметные на попке из-за тесемок, и розовые почти девичьи соски, просвечивающие сквозь сетчатый лифчик. Он потянул из её рук халат, и она с полуулыбкой отдала его. Взяв в руки её лицо, он приблизился и, увидев, как послушно она тянет к нему блестящие от помады губы и прикрывает глаза, поцеловал её. Шепнув ей между поцелуями «раздевайся!», он сам скинул с её плеч невесомое одеяние и, проведя руки по чуть трепещущим лопаткам и талии, зафиксировал их на тонкой скрутившейся тесемке трусиков.

Они долго целовались, причем она ответила не сразу, только немного погодя раскрыв губы и впустив вглубь его быстрый язык. Он жадно рыскал внутри её рта, побуждая её старательно посасывать его. Мужчина нагнулся и крепко охватил пальцами обтянутые тонкой сеткой груди; он целовал их и покусывал сквозь ткань. Она гладила его по плечам и волосам, откинув голову и прерывисто дыша. Маска всегдашней невозмутимости покинула её лицо, оно выражало восторг и вожделение. Её пальцы подрагивали на его волосах; ощутив это, он посмотрел на неё: она являла собой одно сплошное ожидание. Присев, он поудобнее захватил ладонями её подрагивающие напряженные ягодицы и целовал её лобок сквозь скользкую тонкую видимость ткани. Она расставила дрожащие ножки — он впился губами в мокрую промежность, покусывая мягкие складки вместе с влажными трусиками. Встав, он победно

ощутил дрожь всего её тела под своими руками. Глядя в её прикрытые глаза, Денис опустил её на кровать и лег на неё, она послушно развела ноги. Он отвел в сторону её трусики, с удовольствием сначала погрузил палец в текущую вибрирующую щель и позже легко втокнул туда член. Тот сразу проскользнул внутрь и удобно устроился между плотно облегающими его стенками.

Момент, когда она отдалась Денису, стал для Вики определяющим: она отчетливо поняла, что влюбилась. Будто разрозненные кусочки трудно собираемого пазла сошлись вдруг и перед глазами предстала цельная картина, так и у неё прояснилось в голове: вот то, что она давно искала, ожидала и представляла себе. Мужчина, сильный, красивый, властный и богатый, держал её в объятиях и был в ней; только он и никто иной должен занимать место подле неё. Она нашла любовь и теперь будет счастлива. Прочь зависть и раздражение! В её жизни больше нет места этим эмоциям слабым. Хмелея от нежданного подарка, девушка крепко оплела руками овладевающего ею возлюбленного и сперва потихоньку подалась ему навстречу. Вот уже опершись о кровать, она темпераментно толкает его бедрами, радостно ощущая его встречные ритмичные толчки. Она чувствует, как глубоко погружается в неё его крупный орган, и все ждет, когда же он коснется тех сверхчувствительных мест, отчего ей сразу станет очень хорошо, как иногда с Алексеем, и её постепенно охватит сладострастное воодушевление, которое не хочется, чтоб уходило.

Но вот вспотевший мужчина приподнялся на ней, выгнулся, закатил глаза и содрогнулся со стоном. Она скользнула руками по его мокрой спине, крепким ягодицам и погладила по щеке упавшего рядом и тяжело переводящего дух. Он взглянул на неё и утомленно закрыл глаза, а она долго изучала ставшего ей дорогим мужчину. Не нужно было беспокоиться о предохранении, и это радовало её, желавшую ощущать в себе доказательства его любви. Уже несколько дней она ожидала месячных и была благодарна судьбе за то, что они запаздывали и дали ей шанс стать счастливой и, она надеялась, взаимно любимой.

Денис отдыхал и анализировал свои ощущения от только что случившегося, ожидаемого секса. Ему понравилось, как пока почти все нравилось в Вике. Особенно то, что она с заметной радостью отдалась ему без долгих уговоров и ломания. И ещё то, что она была женой его знакомого, пусть не партнера, нет, всего лишь механика, но вполне себе нормального парня. А она вот выбрала его, обнимала его и дрожала под ним, и это ему льстило. Как и многие другие, чьи-то жены, подружки, задолго до неё выбиравшие его, и так же довольные им. (Специально для что ещё чего-то не хватает, ещё чуть-чуть, и наступит освобождение из одуряющего плена. Лишь только она почувствовала его настойчивые пальцы у входа во влагалище, решительно ухватившие клитор и крепко сжавшие его, внутренний взрыв произошел. Денис восхищенно наблюдал, как прекрасная всадница, сотрясаясь крупной дрожью и крича, ухватив свои соски, конвульсивно дергается на нем, торопясь из последних сил удержать в себе божественные мгновения полного наслаждения.

В свете луны девушка была прекрасна какой-то необычной, нечеловеческой красотой, напоминая не ангела, нет, а некую деву-воительницу, испускающую победный клич на поверженном трупе врага. Увидев, что судороги отпускают её и искаженное лицо разглаживается, мужчина прижал её к себе и крепко обнял враз ставшее вялым тело. Упершись ногами в кровать, забился в ней снизу, шепча в ушко только что придуманные для неё эпитеты — «чертовка», «амазонка» и «ведьмочка». Она с удовольствием слушала комплименты, прерывая их поток горячими, признательными поцелуями. Её возлюбленный

ни в чем не разочаровал её, оправдав самые смелые ожидания.

Вика понимала, что даже не в сексе дело: ей так невероятно хорошо оттого, что она, пожалуй, впервые в жизни, по-настоящему влюблена, почти так, как в первые месяцы супружества в мужа, только намного сильнее. Она жаждала бесконечности этой порочной связи, нисколько не терзаясь разумными опасениями. Теперь все иное в её жизни было второстепенным и неважным.

Денис прочитал это во всем её облике, пока вколачивал в её трепещущее лоно начинающий пульсировать пенис. Дрожа под ней, распростёртой на его груди, он вновь и не подумал выдержаться в последние секунды, предоставив её защиту ей самой. И поймав её влюбленный взгляды, понял, что и ей не до этого. Перестав трястись и стонать, он перевернулся с ней набок и долго целовал, заставив её задыхаться. Ожидая, что она сейчас убежит в ванную, чтоб что-то предпринять, как все женщины, он удивленно отметил её спокойствие. Она серьезно смотрела на него, нежно держа в объятиях.

— Нам нужно вовремя встать завтра, чтоб не опоздать на первое занятие и на завтрак, — предусмотрительно заметила она. — Какая деловая у меня девушка, — иронично протянул он. — Ты, правда, больше не хочешь? — Хочу, но мы можем это повторить... завтра, — чуть запнулась она, и ему понравилось это её сомнение: пусть помучается в мыслях, захочет ли он её завтра. — Посмотрим, готов ли я буду на подвиги завтра, сегодня меня чуть не угробила одна дочь дьявола, — пошутил он, и она, счастливая этим признанием, потянулась к нему с поцелуем, едва слышно шепча, как ему показалось, «любимый», «люблю тебя».

Утром свежая, только что из душа, Вика разбудила разметавшегося по кровати Дениса. — А сколько времени? — сонно пробормотал он и, услышав ответ, что почти 8.00, внезапно добавил: — Собирай вещи! Ты уезжаешь отсюда! Ничего не понявшая девушка вообразила себе самое худшее и растерянно пыталась задавать вопросы, на что умывшийся мужчина ухмылялся и торопил её. Пришлось наскоро запихнуть аккуратно разложенные наряды в сумку и, скрывая недоумение и обиду, демонстрировать выдержку и невозмутимость. Вика потерянно спрашивала себя, что она сделала не так, в чем ошиблась. В том, что влюбившись, уступила ему? Наверное, он не любит излишне доступных, кем она и была всю ночь. Что же делать? Как быстро исправить положение? Девушка пыталась что-то объяснить не слушавшему её мужчине, который, накинув халат, поспешно выталкивал её из номера. Не взяв у неё сумки, он молча пошёл рядом, искоса наблюдая за ней.

Поравнявшись со своим, не запертым с вечера номером, воскликнув «Сюрприз! И ты поверила!», он втолкнул её в дверь. — Признайся, что испугалась?! Ну, скажи!? Как я разыграл тебя, чертовка!? Тебе понравилось? А я оплатил твой номер только до утра. Зачем переплачивать? Вика готова была задушить хохочущего мужчину, но изобразила понимание на лице и улыбнулась его милой шутке. А он вновь обнимал её и влек к своей, уже разобранный с вечера постели. На её напоминание, что у них завтрак и семинар, он засмеялся: — Я — твой семинар! А ты — мой! На ближайшие 2 дня! И девушка вновь изумилась отсутствию у себя проницательности и уже благодарно улыбнулась раздевающему её мужчине: она не обманута, а любима. И она счастлива!

Уже через минуту лежа на спине с разведенными ногами, она с замиранием сердца ощущала его пальцы, ритмично нажимающие на сухой клитор. Вынув руку из её пока не увлажнившегося отверстия, мужчина уверенно провел несколькими пальцами вдоль пухлых нижних губок. Взглянув на блаженное лицо девушки, он погрузил пальцы ей в рот, она

безропотно облизала их. Теперь легко стало мастурбировать влажное лоно, и Денис отдался приятному занятию, почти втолкнув туда кисть. Вика со стоном изогнулась от его волнующих манипуляций, уцепила его за волосы и впиалась ему в губы. Вскоре и она ласкала его, цепко зажав в руке наливающийся силой пенис.

Когда девушка, дрожа в первом оргазме, с силой всасывала в себя его язык, он прижал её к себе и втолкнул в мокрую, дрожащую вагину крепкий член. Она забросила ему на бедро ногу; и так, лежа на боку, сильно сжав её ягодицы, он быстро толкал её к себе и удовлетворенно чувствовал то усиливающиеся, то ослабевающие вибрации горячего тела. Она едва соображала, так и не выбравшись из плена обессиляющего экстаза, машинально подавая бедра ему навстречу. Она желала, чтоб тягостная, никак не проходящая истома отпустила её и поскорее бы внутри произошел взрыв, принесший, как и вчера, наслаждение и покой. Мужчина задергался в её объятиях; Вика сильно прижалась к его паху, сдавила мышцы вагины, и его извергающийся член, казалось, коснулся-таки оголенных нервов её гиперчувствительных областей. Опять она кричала, и мужчина самодовольно смотрел на бьющуюся в его руках темпераментную любовницу, так сильно отличающуюся от скучноватой жены. Она утихла, и они разомкнули объятия, упав на спины. Девушка закрывала глаза и, прошептав опять слова нежности, заснула.

В последующие 2 дня они почти не выходили из номера. Заказывали еду, подкреплялись, любили друг друга, спали, мылись, опять занимались сексом и так по кругу. Говорили много. Смеялись и шутили. Пару раз в самый неподходящий момент звонил викин муж, и она, страшно смущаясь любовника, пыталась не отвечать и отключить мобильник, но смеющийся Денис, как ни в чем не бывало, протягивал ей трубку и с интересом слушал её ложь про занятия и учёбу. Потом она все же отключила сотовый, не привыкнув пока вести разговоры прямо во время совокупления. Пример показал ей он, запросто болтая с женой во время секса с ней. Подмигивая сидящей на нем Вике, мужчина виртуозно общался сразу с обеими женщинами, ловко отвечая и жене насчет семинара, и, прикрыв рукой трубку, шутя с ней, Викой. В последнюю ночь Денис, смеясь, фантазировал, что видит её с красными волосами как колдунью, и уверял, что ей пойдет. Вика уточнила оттенок и, лежа у него, засыпающего, на груди, призналась ему в любви, уверенная, что он не слышит. Он слышал.

Домой они вернулись ночью, не в силах оторваться друг от друга раньше. Долго целовались в машине у её подъезда. Соскучившийся Алексей пылко целовал жену, и Вика с не меньшей страстью, чем пару часов назад, отдавалась ему, искренне стремясь, чтоб мужу было так же хорошо, как теперь ей. Её жизнь обрела долгожданный смысл, и Алексей заслужил поощрение, косвенно будучи причастным к её успеху.